

С. А. РОМАШКО

КРИТИКА КНИГОПЕЧАТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РОМАНТИКОВ

(О противоречиях в развитии языковой коммуникации)

Язык нельзя понять, не обращаясь к его реальному существованию в деятельности людей. Именно поэтому языкознанию приходится заниматься не только изучением языковых структур и текстов, но и самой языковой деятельностью, закономерностями языковой коммуникации. Это касается и общей структуры языковой коммуникации в том или ином социуме, и используемой при этом коммуникативной техники (в широком смысле этого термина, включая, например, мнемотехнику, институты сказителей и хранителей текстов и др.). Необходимо учитывать, что «условия речевой деятельности решительным образом изменились в ходе истории» [1, с. 45]; развитие коммуникативных структур и техники общения не могло не сказаться на закономерностях языковой деятельности в целом.

Совершенно естественно, что существенные сдвиги в структуре языковой коммуникации не могут не находить выражения в сознании участников коммуникативного процесса. Однако речь идет не о прямом отражении; ведь не все в происходящих изменениях достаточно ясно осознается носителями языка. Как и другие социальные процессы, эти изменения в значительной степени проходят бессознательно. Явления языкового сознания могут принимать своеобразные, порой парадоксальные формы, которые, в свою очередь, нередко отражают реальные противоречия и парадоксы развития языковой деятельности.

Ярким примером подобного взаимодействия языковой деятельности и языкового сознания является критика печатного слова, предпринятая немецкими романтиками на рубеже XVIII и XIX вв. Противоречивость их выпадов против печати очевидна; ведь романтики сами были активными литераторами, участниками и инициаторами многих печатных изданий того времени. Чтобы выявить эти противоречия и понять их причины, необходимо обратиться к развитию языковой коммуникации в западноевропейских странах.

XVIII век стал решающим периодом в истории печатного слова. Хотя печатный станок был изобретен значительно раньше, в течение долгого времени развитие книгопечатания сдерживал ряд факторов — технических, экономических, социальных и культурных. Вытеснение рукописной книги произошло далеко не сразу. Примечательно, например, что только в XVIII в. из немецких грамматик окончательно исчезает упоминание о необходимости ориентироваться на нормы канцелярского языка и языка Лютера (т. е. языка канонического текста) — типичные нормы именно рукописной культуры [2, с. 223]. Для языковой деятельности был более важен не сам факт появления книгопечатания, а становление печатной речи как мощной сферы общения, охватывающей практически все общество.

Для XVIII в. характерен резкий рост числа разного рода печатных изданий, принявший особенно стремительный характер в последние его десятилетия. Общее их количество выросло в Германии в течение последней